ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 93/94; 908
5.6.1. Отечественная история (исторические науки)

А.Д. Заварин
Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского

ЗЕМЛЯ, ССУДА, АДАПТАЦИЯ: ЭСТОНСКИЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ В СИСТЕМЕ КРЕСТЬЯНСКОГО ПОЗЕМЕЛЬНОГО БАНКА (ОПЫТ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Исследуются особенности миграции эстонских крестьян в Вологодскую губернию в начале XX века на основе анализа документов Ярославского отделения Крестьянского поземельного банка. Делаются выводы о специфике хозяйствования у эстонцев и местных крестьян.

Миграция, столыпинская реформа, хуторское хозяйство, земельные сделки, эстонцы, крестьяне, архивы, Вологодская губерния.

Введение. В конце XIX – начале XX вв. правительство Российской империи активно поощряло переселение крестьян из малоземельных регионов в центральные, северные губернии и Сибирь. Одним из ключевых инструментов аграрной политики стал Крестьянский поземельный банк, выдававший ссуды на покупку земли. Движение населения в Российской империи начала XX века создавало комплекс социально-экономических и конфессиональных вызовов, одновременно стимулируя разработку системных решений в области миграционной политики.

Одной из наиболее значимых миграционных программ стала столыпинская аграрная реформа 1906 года, модернизировавшая начатый в 1861 году процесс преобразований в сфере крестьянского землевладения. Важнейшим инструментом этой политики выступал Крестьянский поземельный банк, созданный для финансовой поддержки крестьян-землевладельцев. Однако, если общие контуры реформы достаточно хорошо изучены, то региональные особенности ее реализации, особенно в отношении этнических групп переселенцев, требуют дополнительного исследования.

Экономическими вопросами столыпинских переселенцев в Вятском регионе занимается профессор И.Ю. Трушкова [28]. Ирина Юрьевна анализирует экономические аспекты адаптации переселенцев, особо внимательно сравнивая хозяйственные модели местного и пришлого населения.

Причины переселения эстонских крестьян в русские губернии исследует историк Е.С. Малахов [27]. В работе об эстонской миграции им анализируются материалы прессы XIX века для выявления миграционных причин, рассматривается «остзейский вопрос» как фактор миграции и дается оценка восприятия эстонских переселенцев в русском обществе.

Предыдущие исследования автора настоящей статьи, основанные на анализе документов Ярославского отделения Крестьянского поземельного банка, выявили характерные модели миграции эстонцев в Ярославскую губернию [25; 26]. Во время выявления специфики миграции на территорию Верхневолжского региона были найдены дела, касающиеся северных территорий. Интерес представляет деятельность Ярославского отделения банка, финансировавшего сделки в Вологодской губернии, где среди покупателей земли встречались эстонские переселенцы. Северное направление миграции – в Вологодскую губернию – позволит провести сравнительный анализ моделей миграционного поведения и расселения эстонских крестьян; сравним переселенцев и с местным населением, участвовавшим в операциях Крестьянского банка.

Таким образом, актуальность настоящего исследования определяется необходимостью комплексного изучения региональных особенностей миграционной политики рубежа XIX–XX вв., анализа адаптационных стратегий этнических групп переселенцев. В данном случае – эстонских крестьян, которые активно мигрировали из малоземельной Прибалтики на малозаселенную территорию.

Цель статьи – анализ специфики миграции эстонцев в Вологодскую губернию, их хозяйственных практик (как формы адаптации) и особенностей их расселения, в сравнении с местными жителями.

Практический характер работы представлен потенциальной возможностью применения исторического опыта в современных программах развития северных сельских территорий. Исторический опыт показывает, какие стратегии развития и управленческие практики были эффективными и устойчивыми в прошлом, что позволяет избегать ошибок и применять наиболее успешные модели в современности.

Материалы и методы. Источниками для исследования послужил комплекс дел фонда 516 Государственного архива Ярославской области (ГАЯО) – до-

кументы Крестьянского поземельного банка, по которым можно реконструировать как количественные, так и качественные параметры миграционного процесса: механизмы кредитования, структуру земельных сделок и адаптацию эстонских крестьян к местным условиям. Дела о земельных сделках 1903–1916 гг., включая: дело о выдаче ссуды А.А. Адамсону [11], дело Я.М. Петерсона [13], дело А.А. Адамсова [10], дело о выдаче ссуды крестьянину М.Ю. Саар [9].

Методологически исследование сочетает количественный анализ земельных сделок (статистическая обработка данных о земельных сделках) с качественными методами изучения адаптационных практик, что позволяет создать целостную картину миграционного процесса на ограниченной территории. Основными параметрами анализа стали размеры земельных участков, формы землевладения (хутор, отруб), география миграции. После производился сравнительный анализ условий кредитования. Завершающей частью работы стала реконструкция миграционных моделей.

Результаты исследования. Крестьянский поземельный банк (основан в 1882 г.) предоставлял долгосрочные ссуды на покупку земли, способствуя переселенческой политике. Ярославское отделение банка активно кредитовало сделки в Вологодской губернии, где спрос на землю был высоким из-за наличия свободных территорий. Анализ дел из 516 фонда ГАЯО, где хранятся дела о выдаче ссуд крестьянам и крестьянским обществам для покупки земли, отражает следующие тенденции.

Общая картина земельного рынка Вологодской губернии показывает, что продавцами земельных участков выступали местные жители разных слоев населения: крестьяне (И.И. Смирнов, А.Ф. Попова), дворяне (Н.Н. Зубов), купцы (Чесночковы) [2]. Цены варьировались от 30 до 100 рублей за десятину. Прослеживается общая тенденция по росту хуторских хозяйств. Крупные имения, например 22-е Вологодское имение банка (Грязовецкий уезд), активно дробились на участки [18; 22]. Редко в делах встречаются упоминания о межевых конфликтах [4].

Банк выдвигал условия кредита сроком до 55,5 лет. Ссуды зависели от количества приобретаемой земли. Например, сумма ссуды составляла 9800 рублей 33-м домохозяевам для покупки 199 десятин земли (процентные ставки от 4,5 до 5,5 %) [3]. Существовал залог: купленные земли или надельные участки [12].

Основными заемщиками являлись крестьяне, товарищества домохозяев, реже – мещане и дворяне. Так, в 1904 году Шараевское 4-х домохозяев товарищество взяло ссуду в Грязовецком уезде, в количестве 85 десятин [5]. Крестьяне одной деревни могли заключить договор о создании «общества» и совершать сделки, разделив платежи между членами общества [6]. Крестьяне деревни Муясбух создали такое общество и взяли ссуду на покупку 49 десятин земли в Вологодском уезде, Марьинской волости [7]. В 1903 году Погорелковскому 13-ти домохозяев товариществу была выделена ссуда на покупку 542 десятин 1792 сажен у крестьянина, Фетиньинской волости, деревни Обухова, А.Н. Лисицына [4]. В 1907 году выделена ссуда на 130 десятин 1944 сажени для Уйтово-Григоровского товарищества из 5 домохозяев [8]. Общая динамика показывает, что для покупки земли в 1900–1910/11 гг. активно заключались товарищества.

В 1910–1916 годы увеличивается количество индивидуальных сделок.

В 1912 году крестьянин И.Н. Шумилов получил ссуду на покупку у Е.И. Лишкина земли в Ломтевской волости, в количестве 37 десятин 2154 сажен [19].

Выявлены случаи, когда крестьянин – крупный землевладелец распродавал землю. В 1912 и 1913 годах крестьянин И.И. Смирнов всего продал 199 десятин земли в Вологодском уезде, Норобовской волости, разным другим крестьянам [15; 16; 17; 20; 21]. В 1912 году крестьяне В.Г. Вдовин, А.Ф. Некрасов и В.Ф. Горюнов по отдельности получили ссуду на покупку 42 десятин 600 сажен, каждому [15; 16; 17]. В 1913 году также по отдельности получили ссуды С.Д. Иванов и А.О. Баринов на покупку 36 десятин, каждому [21; 20].

В 1912 году товарищество из 45 домохозяев приобрело 72 десятины в Сычевской волости [14], что является одной из крупных сделок этого периода. Наоборот, один из самых мелких участков земли был приобретен местным крестьянином – Ф.А. Черемушкиным, который в 1913 году купил 4 десятины у крестьянки Голубевой [23]. Фиксируются сделки между родственниками. В 1916 году крестьянин А.С. Красильников получил ссуду на покупку у крестьянина Красильникова земли 5 десятин 2159 сажен, в Вологодском уезде, Ватлановской волости [24]. Это показывает, что после 1910/1912 гг. происходит рост индивидуальных покупок.

В такой же хронологии прослеживается тенденция на уменьшение количества приобретаемой земли, в то время как увеличивается число отдельных домохозяев, которые приобретают землю под собственные нужды.

Эстонцы, переселявшиеся из Лифляндской губернии, представляли особую группу, отличавшуюся от русских крестьян по типу хозяйствования. Переезжая, они часто покупали земли через банк [25].

В 1910 году эстонский крестьянин Я.М. Петерсон из Юрьевского уезда (Эстляндия) получил ссуду сроком на 55,5 лет на покупку 47,5 десятин в Грязовецком уезде у череповецкой купчихи [13]. Продажная цена за землю определялась в 665 рублей, допустима по 14 рублей (Там же, л. 20). Доходность земли: 20 десятин – пастбища (доходность 8 рублей с десятины), 15 десятин – пахота. Выданная ссуда в размере 480 рублей, что составляет 90 %. Общая стоимость земли составила 540 рублей (Там же).

В документах отмечается грамотность Петерсона, его владение ремеслами (кузнечное дело, плотничество) и прочное обустройство на новом месте. В нотариальной заметке уточняется, что покупатель проживает уже 3 года на земле: «устроился прочно и домовито... сам кузнец, владеет ремеслами, грамотный плотник» (Там же, л. 19). Кроме этого, отмечено, что на «родине земли совершенно не пригодны». Вологодский край – не первая точка переселения: «…В Новгородской губернии есть несколько построек…» (Там же). Видимо, от малоземелья Лифляндской губернии эстонские крестьяне совершали ближнюю миграцию, хотя, как отмечает нотариус, Петерсон владел разны-

ми ремеслами, поэтому был не сильно привязан к земле, следовательно, мы можем предположить, что земля не была основным источником дохода, и крестьянин переселялся в зависимости от предложений по профилю работы.

В 1911 году М.Ю. Саар обратился в банк с просьбой приобрести в собственность 50 десятин в Богородской волости («выселки Корякино», 33 км от Вологды) [9]. Крестьянин хотел выкупить землю у товарищества, а банк расценил это как попытку получить еще одну ссуду, потому что ранее Саар уже получил ссуду в составе «товарищества», и в ссуде в новом прошении было отказано (Там же).

Эстонцы покупали и небольшие участки (5–18 десятин), где создавали интенсивные хозяйства. Так, в 1910 году в той же Богородской волости А.А. Адамсов купил 18,2 десятины [10]; а в 1911 году А.А. Адамсон приобрел 5 десятин 960 саженей [11].

На примере хутора Корякино (Вологодский уезд) прослеживаются следующие особенности расселения и хозяйствования эстонских крестьян по сравнению с местными крестьянами. Анализ семейства Адамсонов показывает сложные родственные связи между переселенцами. А.Д. Адамсон (1854–1911) и его сыновья образовали компактное поселение в урочище – эстонские хутора [11]. Кроме того, на хуторе Корякино эстонцы создали полноценное поселение с собственным кладбищем, что свидетельствует о долгосрочности их переселенческих планов.

Согласно данным Вологодского областного архива новейшей политической истории (список населенных мест Вологодского уезда 1926 года), в Владыческой волости наблюдался уникальный этнодемографический баланс. Общая численность населения составляла 155 человек, из которых эстонцы – 103 человека (45,4 %); русские – 52 человека (22,9 %).

Мы наблюдаем яркий пример этнической специфики расселения, выраженный в компактном проживании эстонских семей, что позволяло сохранять национальную идентичность. При этом на хуторе проживали и местные русские крестьяне (15 эстонских и 7 русских домохозяйств), что говорит о закреплении в 1920-х гг. хуторской системы. С точки зрения гендерного баланса выявлено равное соотношение мужчин и женщин с незначительным преобладанием мужского населения, что говорит о стабильной семейной структуре.

На основе этих данных также можно реконструировать основные модели хозяйствования. На эстонских хуторах – молочное животноводство (85 % хозяйств), дополнительные занятия (пчеловодство и ремесла), что было типично для прибалтов и на этнической родине.

Эстонские переселенцы предпочитали индивидуальные хутора, сохраняя привычные для себя хозяйственно-бытовые практики. Средний размер их участка составлял от 5 до 18 десятин земли.

Для русских хозяйств характерно преобладание зернового земледелия с элементами животноводства и лесные промыслы. У русских крестьян преобладали коллективные формы землевладения. Средний размер участка варьировался от 20 до 50 десятин земли, чаще селились в существующих деревнях.

В ходе исследования были выделены немногочисленные другие группы крестьян-переселенцев. Так, могилевские крестьяне приобретали крупные участки через товарищества в Грязовецком уезде на рубеже XIX–XX вв. [1]. Переселенцы из других регионов чаще следовали русской модели расселения.

Делая качественные выводы, мы отмечаем особенности адаптации эстонских крестьян. Они привносили передовые приемы земледелия, что повышало продуктивность – фермерские методы, к которым только начинали приспосабливаться местные крестьяне. Происходила активная колонизация пустошей. Таким образом, ключевыми различиями являются типы хозяйства: эстонцы предпочитали хутора (индивидуальные владения), русские – отруба (участки в пределах общинных земель).

Заключение. На основании проведенного исследования миграционных процессов в Вологодской губернии начала XX века, опирающегося на анализ архивных материалов Ярославского отделения Крестьянского поземельного банка, можем сделать следующие выводы.

Четко прослеживается этническая специфика моделей землепользования. Эстонские переселенцы продемонстрировали особую модель адаптации, заключающуюся в успешном внедрении хуторской системы хозяйствования. Эффективно использовали сравнительно небольшие земельные участки, быстро осваивали новые территории. Это характерно и для Ярославской губернии, и для всего Верхневолжского региона.

С другой стороны, эстонские крестьяне начали переселяться в соседнюю Ярославскую губернию уже с конца XIX века (семья Утцаль в 1904 году), тогда как их миграция в Вологодскую губернию активизировалась преимущественно после 1906 года.

Деятельность Крестьянского поземельного банка способствовала аграрной модернизации регионов. Можем выделить особенности кредитной нагрузки. При относительно невысоких процентных ставках (4,5–5 %), сохранялись долгосрочные обязательства (до 55 лет) и существовал риск потери земли при неуплате.

Причинами обращения в Крестьянский поземельный банк для русских крестьян были малоземелье в пределах своей местности, поиск плодородных участков и желание сохранить общинные традиции.

Для эстонцев эти причины носили несколько иной характер, с определенной общей тенденцией, такой как нехватка пригодных земель в Лифляндии. Сравнительный анализ показывает, что национальный фактор оказывал существенное влияние на размеры приобретаемых участков, формы землевладения, стратегии адаптации к новым условиям. Отличало пришлых крестьян следующее: готовность осваивать заброшенные, не пользующиеся популярностью у местных территории и применение передовых методов хозяйствования. Эстонские переселенцы демонстрировали особую модель расселения, характеризующуюся созданием хуторов и формированием устойчивых семейных кластеров.

Также сравнительный анализ выявляет различные модели интеграции. Эстонские переселенцы сформи-

ровали устойчивые компактные поселения с сохранением национальной идентичности. Хуторская система позволила сочетать этнокультурную автономию. Опыт хозяйствования в Лифляндской губернии позволил применить в Вологодской губернии прежние практики, сохранив экономическую эффективность. Выявлена успешная адаптация к новым условиям, отразившаяся в демографической структуре (сбалансированный гендерный состав). Данный анализ подтверждает, что эстонские переселенцы смогли не только успешно адаптироваться к условиям Вологодской губернии, но и создать устойчивую модель этнического землепользования, сохранявшуюся вплоть и в 1920-х гг.

Ярославское отделение Крестьянского поземельного банка способствовало переселению эстонцев, которые стали важным элементом местной аграрной системы. Местные русские крестьяне, приобретая землю в собственность, стремились к сохранению общинных связей, эстонцы – к созданию автономных хуторов. Происходило формирование рынка земли через кредитование индивидуальных и коллективных покупок. Роль банка заключалась не только в финансовой поддержке, но и в структурном преобразовании сельского хозяйства через кредитование хуторских хозяйств.

Появление эстонских крестьян-переселенцев и развитие привычных для них форм хозяйствования внесло вклад в модернизацию сельского хозяйства за счет хуторов и товариществ. Эстонские переселенцы демонстрировали более высокую адаптивность благодаря ремесленным навыкам и опыту интенсивного земледелия. Местные крестьяне, видя «новых соседей», перенимали практики хозяйственной жизни и активнее становились владельцами собственных участков земли, в том числе хуторов.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Государственный архив Ярославской области (далее – ГАЯО). Ф. 516. Оп. 1 Д. 190. Дело о выдаче ссуды второму Сумароковскому товариществу крестьян Могилевской губернии, для покупки земли у крестьянина Вологодской губернии Грязовецкого уезда, Жерноковской волости А. М. Строганова Кулижской волости, Любимского уезда.

2. ГАЯО. Ф. 516. Оп. 1. Д. 712. Дело о выдаче ссуды крестьянину Коскову на покупку земли у купцов Чесночковых в Романов-Борисоглебоком уезде, Вологодской волости.

3. ГАЯО. Ф. 516. Оп. 2. Д. 33. Дело о выдаче ссуды 9800 рублей Второму Михайловскому 33-х домохозяев товариществу крестьян Вологодской губернии, Грязовецкого уезда, Панфиловской волости, деревни Михайлово, сроком на 55,5 лет, для покупки у пошехонского купца Н. Ф. Шалаева земли, по дачам сельца Кузьминское-Попово, пустоши Рубцово и других в количестве 199 десятин 1863 сажен.

4. ГАЯО. Ф. 516. Оп. 2. Д. 42. Дело о выдаче ссуды Погорелковскому 13-ти домохозяев товариществу Вологодского уезда, для покупки у крестьянина, Фетиньинской волости, деревни Обухова А. Н. Лисицына земли, в количестве по планам 542 десятин 1792 сажен, а по документам владения 499 десятин 1609 сажен.

5. ГАЯО. Ф. 516. Оп. 2. Д. 53. Дело о выдаче ссуды Шараевскому 4-х домохозяев товариществу для покупки у мещанина П. Е. Галанина земли в Грязовецком уезде, Семенцевской волости, в количестве 85 десятин 23 сажен, а по документам владения 85 десятин 2207 сажен.

6. ГАЯО. Ф. 516. Оп. 1. Д. 119. Дело о выдаче ссуды обществу крестьян деревни Барово на покупку у Е. Д. Ильиной земли, в Вологодском уезде, Марьинской волости, в количестве 139 десятин.

7. ГАЯО. Ф. 516. Оп. 2. Д. 123. Дело о выдаче ссуды обществу крестьян деревни Муясбух на покупку у Е. Д. Ильиной земли в Вологодском уезде, Марьинской волости, в количестве 49 десятин.

8. ГАЯО. Ф. 516. Оп. 2. Д. 192. Дело о выдаче ссуды Уйтово-Григоровскому 5 домохозяев товариществу на покупку земли у крестьян в Вологодском уезде, Попадьинской волости, в количестве 130 десятин 1944 сажен.

9. ГАЯО. Ф. 516. Оп. 2. Д. 315. Дело о выдаче ссуды крестьянину М. Ю. Саар для уплаты долга за покупку у вдовы М. И. Касаткиной земли в Вологодском уезде, Богородской волости в количестве 50 десятин.

10. ГАЯО. Ф. 516. Оп. 2. Д. 351. Дело о выдаче ссуды крестьянину А. А. Адамсову на покупку у А. Ф. Поповой земли, в Вологодском уезде, Богородской волости, в количестве 18,2 десятин.

11. ГАЯО. Ф. 516. Оп. 2. Д. 385. Дело о выдаче ссуды крестьянину А. А. Адамсон на покупку у дворянки А. Ф. Поповой земли в Вологодском уезде, Богородской волости, в количестве 5 десятин 960 сажен.

12. ГАЯО. Ф. 516. Оп. 2. Д. 388. Дело о выдаче ссуды под залог надельной земли крестьянину Б. А. Бобкову на покупку у крестьянина деревни Ведрово, Оларевской волости, Вологодского уезда, П. С. Ваганова, земли.

13. ГАЯО. Ф. 516. Оп. 2. Д. 415. Дело о выдаче ссуды крестьянину Лифлянской губернии Юрьевского уезда, Пилькуской волости, Я. М. Петерсон для покупки у череповецкой купчихи А. А. Волковой земли в Панфиловской волости, Грязовецкого уезда, в количестве 47,5 десятин.

14. ГАЯО. Ф. 516. Оп. 2. Д. 455. Дело о выдаче ссуды 2-му Горковскому 45 домохозяев товариществу на покупку у крестьян Кубенской волости, деревни Александрово, земли в Вологодском уезде, Сычевской волости, в количестве 72 десятин 925 сажен.

15. ГАЯО. Ф. 516. Оп. 2. Д. 488. Дело о выдаче ссуды крестьянину В. Г. Вдовину на покупку у землевладельца И. И. Смирнова земли в Вологодском уезде, Норобовской волости, в количестве 42 десятин 600 сажен.

16. ГАЯО. Ф. 516. Оп. 2. Д. 491. Дело о выдаче ссуды крестьянину В. Ф. Горюнову на покупку у И. И. Смирнова земли в Вологодском уезде, Норобовской волости, в количестве 42 десятин 600 сажен.

17. ГАЯО. Ф. 516. Оп. 2. Д. 507. Дело о выдаче ссуды крестьянину А. Ф. Некрасову на покупку у И. И. Смирнова земли в Вологодском уезде, Норобовской волости, в количестве 42 десятин 600 сажен.

18. ГАЯО. Ф. 516. Оп. 2. Д. 525. Дело о выдаче ссуды крестьянину С. И. Тарасову на покупку участка под № 8 в пустошах Рябуха и Афониха 22-го Вологодского имения банка в Кадниковском уезде в количестве 18 десятин 372 сажен.

19. ГАЯО. Ф. 516. Оп. 2. Д. 530. Дело о выдаче ссуды крестьянину И. Н. Шумилову на покупку у Е. И. Лишкина земли в Вологодском уезде, Ломтевской волости, в количестве 37 десятин 2154 сажен.

20. ГАЯО. Ф. 516. Оп. 2. Д. 561. Дело о выдаче ссуды крестьянину А. О. Баринову на покупку у крестьянина И. И. Смирнова земли в Вологодском уезде, Норобской волости, в количестве 36 десятин.

21. ГАЯО. Ф. 516. Оп. 2. Д. 573. Дело о выдаче ссуды крестьянину С. Д. Иванову на покупку у крестьянина И. И. Смирнова земли в Вологодском уезде, Нороболовской волости, в количестве 36 десятин.

22. ГАЯО. Ф. 516. Оп. 2. Д. 590. Дело о выдаче ссуды крестьянину А. К. Соболеву на покупку земли из 22 Воло-

годского имения банка в Грязовецком уезде, в количестве 20 десятин 1470 сажен.

23. ГАЯО. Ф. 516. Оп. 2. Д. 599. Дело о выдаче ссуды крестьянину Ф. А. Черемушкину на покупку у крестьянки В. П. Голубевой земли в Вологодском уезде, Вепревской волости, в количестве 4 десятин 824 сажен.

24. ГАЯО. Ф. 516. Оп. 2. Д. 693. Дело о выдаче ссуды под залог надельной земли крестьянину А. С. Красильникову на покупку у крестьянина Красильникова земли 5 десятин 2159 сажен, в Вологодском уезде, Ватлановской волости.

25. Заварин, А. Д. Губернские архивные документы как источник анализа эстонской миграции в Ярославскую губернию в начале XX века / А. Д. Заварин // Вопросы истории, политологии, социологии, философии, образования : Материалы научной конференции (Ярославль, 21 марта 2024 г.). – Ярославль : Ярославский государственный педагогический университет имени К. Д. Ушинского. – 2024. – С. 51–58.

26. Заварин, А. Д. Миграция эстонцев в Ярославский край в начале XX века: перекрестный анализ разножанровых источников / А. Д. Заварин // XVII Ежегодная научная сессия аспирантов и молодых ученых : материалы Всероссийской научной конференции (Вологда, 20–24 ноября 2023 г.). – Вологда : Вологодский государственный университет, 2023. – С. 336–339.

27. Малахов, Е. С. Остзейский вопрос и причины переселения эстонских крестьян в русские губернии в очерках русской прессы XIX века / Е. С. Малахов // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. – 2015. – № 3 (187). – С. 65–68.

28. Трушкова, И. Ю. Вопросы экономической истории столыпинских переселенцев в Северном Вятском пограничье в начале XX века / И. Ю. Трушкова // Вестник Пермского университета. Серия: История. – 2013. – № 2 (22). – С. 35–39.

A.D. Zavarin

LAND, LOAN, ADAPTATION: ESTONIAN SETTLERS IN THE SYSTEM OF PEASANT LAND BANK (EXPERIENCE OF VOLOGDA PROVINCE)

The article examines the peculiarities of migration of Estonian peasants to the Vologda province at the beginning of the 20th century. It analyses the documents of the Yaroslavl branch of the Peasant Land Bank and makes conclusions about the specifics of economic activity among Estonians and local peasants.

Migration, Stolypin reform, farmstead, land transactions, Estonians, peasants, archives, Vologda province.